УДК 81.1

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2013 Н.А.Козельская, И.А.Стернин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 декабря 2012 г.

Аннотация: *в статье исследуется отношение молодежного языкового сознания к жаргону и инвективной лексике.*

Ключевые слова: *молодежь, метаязыковое сознание, жаргон, инвективы.*

Abstract: *the article studies the problem of reflection of sleng and invectives in youth metalingual consciousness.*

Key-words: *youth, metalingual consciousness, sleng, invectives.*

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является описание реального языкового сознания людей. Его исследуют традиционная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, психология, логопедия, в какой-то степени – методика обучения языку.

Мы рассматриваем *языковое сознание* как компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как хранение языка и оперирование им. «Сознание «вообще» мы предлагаем назвать *когнитивным*, подчеркивая его ведущую «познавательную» сторону – сознание формируется в результате познания (отражения) субъектом окружающей действительности; содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности субъекта (его когниции). Когнитивному сознанию противостоит *языковое*» [1]. Соотнося языковое сознание с когнитивным сознанием и когнитивной картиной мира, можно следующим образом определить языковое сознание: *языковое сознание есть часть когнитивного сознания, выраженная в языковой форме.*

Языковое сознание формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков. Языковое сознание – это все сведения о языке, являющиеся достоянием сознания личности, и именно они дают ему возможность автоматизированно, а если надо, то и осознанно осуществлять номинацию, строить высказывания и речевые произведения, осуществлять речевое воздействие на собеседника.

Одним из компонентов языкового сознания является *метаязыковая деятельность* индивида, его способность осознанно рефлексировать над языком, размышлять и оценивать слова, выражения, значения, рассуждать о своем языке, предполагать этимологии слов, интересоваться правильным словоупотреблением и под.

Языковое сознание носителя языка всегда является обыденным, то есть сформировавшимся естественно. Научные знания о языке всегда являются дополнительными для носителя языка: в школе он может плохо усвоить русский язык, но говорить и писать он будет в любом случае и именно на обыденном уровне, по своему разумению, хотя рефлексивно может признавать свой низкий уровень владения языком.

Таким образом, *метаязыковое обыденное сознание является составной частью обыденного языкового сознания.*

Обыденное языковое сознание развивается преимущественно стихийно, под влиянием речевой деятельности окружающих. Однако именно оно обеспечивает реальное функционирование речевой деятельности человека.

В рамках проекта по изучению языкового сознания молодежи г. Воронежа мы провели экспериментальное исследование метаязыкового сознания молодых людей на примере их отношения к употреблению жаргона и нецензурной лексики.

Испытуемым (100 студентов ВГУ) предлагалось написать первые пришедшие на ум слова, ассоциирующиеся у них со словом *жаргон*. Полученные результаты обрабатывались методом семантической интерпретации, после чего выде-

© Н.А.Козельская, И.А.Стернин, 2013

лялись семы, составляющие значение этого слова в обыденном сознании.

Наиболее яркими признаками значения слова «жаргон» оказались следующие: *лексика 21, используемая в тюрьме 13, сленг 8, нецензурная 6.*

Жаргон определяется испытуемыми как *лексика 21, сленг 8, мат 6, социальный диалект 3, арго 3, говор 2, способ общения 1.*

Носителями жаргона являются *молодежь 4, воры 3, блатные 2, гомики 1.*

Используется жаргон *в тюрьме 13, в разговоре5, на улице 2* .

Оценивается отрицательно: *грубый 1, некрасивый 1*

Оценивается положительно: *вкусный 1, ништяк 1, эксклюзивная речь 1.*

Итак, по результатам свободного ассоциативного эксперимента, ***жаргон*** понимается в первую очередь как лексика нецензурная, ограниченная использованием в местах заключения. Другими словами, по нашим данным, в обыденном метаязыковом сознании молодежи нет четкой границы между жаргоном и нецензурной лексикой, сквернословием, с одной стороны, и сленгом – с другой стороны. Оценка жаргона двойственна: и положительная, и отрицательная.

Выполняя задание направленного ассоциативного эксперимента, студенты должны были дать 3 реакции : *жаргон – какой.*

Данный эксперимент позволил испытуемым более дифференцированно, хотя и противоречиво, атрибутировать жаргон. Самыми яркими признаками (до 40% выделивших) оказались: *профессиональный, тюремный, молодежный,* указывающие на две ключевые сферы функционирования жаргона и основных его носителей. В ближней периферии (до 20% ответов) находятся признаки, также указывающие на сферу использования: *воровской, уличный* и дающие нормативную *нецензурный* и эстетическую оценку явлению: негативную – *грубый, непонятный, ненужный* и позитивную – *интересный.* Дальняя периферия (1-9% ответивших) содержит разнообразные признаки, среди которых обращают на себя внимание позитивные оценки: *модный, красивый, нужный, экспрессивный, вежливый, забавный, книжный, умный, эффектный.*

Третий эксперимент относился к категории лингвистического интервьюирования – испытуемым предлагалось ответить на вопрос: жаргон -для чего нужен? что дает?

Анализ данных ответов респондентов позволяет сделать предположение, что в метаязыковом сознании молодежи существует двойственность в оценке функций жаргона. С одной стороны, есть понимание того, что жаргон как языковой феномен является фактором порчи, засорения языка (Не дает ничего хорошего, полезного 19. Ведет к порче, разрушению языка 17. Ведет к деградации личности 14. Ведет к обеднению языка 3.)

С другой стороны, жаргон позитивно оценивается как важный инструмент социализации личности и компенсаторное средство выражения мыслей и общения для тех носителей языка, которые плохо владеют им (Для общения в своей компании 21. Для более простого выражения мысли 16. Дает лучшее взаимопонимание 15. Для выражения эмоций, чувств 12. Для самовыражения 7. Дает место среди своих 5. Дает авторитет, уважение 2. Чтобы разговаривать как все 2.)

Для лингвистического интервью студентам ВГУ, музыкального колледжа и молодым сотрудникам Группы компаний Хамина г. Воронежа также были предложены вопросы о практике использования жаргона. Приведем вопросы и ответы, данные 200 молодыми респондентами в 2012 году.

1. Кто, на ваш взгляд, чаще всего употребляет жаргон:

Мужчины – 33% Женщины – 0% Сверстники- 39% Школьники – 6%

Малообразованные люди – 10% Все – 12%

2. Как вы относитесь к активному употреблению жаргона в современном обществе?

Не замечаю – 9% Равнодушно – 28% Считаю допустимым – 36% Считаю проявлением бедности языка – 20% Мне нравится – 7%

Проанализировав полученные ответы, мы пришли к выводу, что молодежь достаточно ясно представляет себе ограниченный характер бытования жаргона, его грубость и ненормативность. Вместе с тем очевидно очень лояльное отношению молодых людей к использованию жаргона в общении. Жаргон не представляется молодежи таким безусловно отрицательным (пусть даже только теоретически) явлением, как нецензурная брань. Парадоксальным образом эта установка на оправдание жаргона в своей речевой практике соседствует в сознании молодых людей с прочной ассоциативной связью понятия *жаргон* с преступной сферой деятельности.

Неотъемлемым требованием культуры речи в русском языке является запрет на сквернословие в любых ситуациях. Сквернословие представляет собой нарушение исторически сложившегося табу – матерная брань, имеющая культовую функцию в славянском язычестве, обличалась в посланиях патриархов и митрополитов, запрещалась царскими указами. В советском и российском законодательстве употребление нецензурной брани квалифицируется как хулиганство и влечет за собой административную ответственность.

В постсоветское время, как известно, с ликвидацией идеологической цензуры, отсутствием редакторской и корректорской правки в СМИ, тенденцией к демократизации языка в средствах массовой информации, использование ненормативной лексики приобрело массовый характер. Прошло более 25 лет после периода «перестройки», сформировалось поколение людей в условиях либерализации языковой нормы, вульгаризации языка, поэтому закономерен интерес исследователей к тому, как современное общество относится к употреблению ненормативной лексики, актуально ли вековое табу для людей XXI века?

Было проведено специальное исследование отношения к нецензурным словам молодежной возрастной группы. Исследование проводилось в 2008 и 2012 годах в форме опроса (анкетирования) молодых людей г. Воронежа. В анкетировании приняли участие студенты первых курсов Воронежского кооперативного института (филиала) Белгородского университета потребительской кооперации в 2008 г. (анкетирование провела И.К. Воронина). Было опрошено 457 студентов, из них 104 юноши, 353 девушки. Аналогичная анкета была предложена в 2012 году студентам 1 курса факультета международных отношений ВГУ (отделение мировой экономики), 3 курса факультета философии и психологии (отделение культурологи), 5 курса исторического факультета (отделение социологии), 1-3 курсов Воронежского музыкального колледжа имени Ростроповичей, молодых сотрудников Группы компаний Хамина – всего опрошено 405 человек, в том числе 179 юношей и 226 девушек.

В результате исследования выясняется, что в 2012 году молодые люди на 8% чаще стали слышать вокруг себя нецензурную брань. В 2012 году чаще всего с нецензурной бранью молодые люди сталкиваются не в местах отдыха, как в 2008 году (52%), а в общественном транспорте (66% против прежних 43%). Вместе с тем не может не радовать тот факт, что сквернословие стало реже звучать в стенах университета и в семье.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что основными «носителями» сквернословия в 2012 году оказались женщины (80% против прежних 26%). Возможно, этот факт отчасти объясняется увеличением количества мужчин среди участников опроса. Главной причиной сквернословия в 2012 г., как и в 2008 г., остаются неудачи и огорчения – 46,6%, в случае радости студенты используют нецензурную лексику на 2 % больше, на 5,8 % возросло употребление бранных слов в зависимости от ситуации и на 2% чаще используется нецензурная лексика для связи слов. Отрицательное отношение к тем, кто употребляет ненормативную лексику, высказали 60 % (против 53,33% в 2008 г.), на 5% меньше стало равнодушных респондентов.

Оценивая собственную языковую практику, в 2012 г. больше опрошенных (63,4%), чем в 2008 г. (57,5%) признались, что употребляют нецензурную брань; без сквернословия могут обойтись 69% человек, уже обходятся 27% (было 24,4%) и только 4% (было 7,3%) никогда не смогут отказаться от ругательств. Позитивные сдвиги наметились в противодействии бранящимся, особенно друзьям. В два раза стало больше тех, кто делает замечания (60%) и в два раза (16,7%) меньше людей, безразличных к брани близких.

Молодые люди достаточно хорошо осведомлены об ответственности за употребление ненормативной лексики, хотя таких в 2012 г. отмечено на 17,5% меньше, чем в 2008 году; на 23% возросло количество тех, кто (46,25%) уверен, что надо бороться с нецензурной бранью, так как она разлагает общество, обижает и унижает людей, засоряет язык. На треть уменьшилось количество скептиков (11% против 18,75%).

В способах борьбы со сквернословием приоритет стабильно отдается административной ответственности (52 % – 48,7% респондентов), на втором месте – средства массовой информации (27% – 23,3%); уменьшилась вера в агитационные материалы (10% – 22,5%), беседы (9,8% – 17,5%), а также художественную литературу (1,2% – 5%).

В ответах на вопрос о том, кто является образцом речевой культуры, поменялись приоритеты: в 2012 году на первое место респонденты ставят преподавателей (60%), а на второе – родителей (40%). По-прежнему более половины респондентов (63,3%) уверены, что использование в речи нецензурной брани объясняется недостатком воспитания, в то же время заметно увеличились проценты у показателей, отражающих влияние общества (40%) и фактор моды (20%).

В целом в ответах недавних выпускников школ немало противоречий. С одной стороны, молодые люди отчетливо осознают, что ненормативная лексика, нецензурная брань портят речь человека, оскорбляют окружающих и осуждаются обществом. Половина опрошенных студентов поддерживает негативное отношение к бранящимся и считает необходимым применение административных мер борьбы со сквернословием. С другой стороны, в своей собственной языковой практике молодые люди привыкли использовать ненормативную лексику, причем именно в общественных местах, особенно часто в общественном транспорте, на отдыхе и в учебном заведении (!). Последнее косвенно свидетельствует о попустительстве окружающих, их

опасении попасть в конфликтную ситуацию и подвергнуться, в свою очередь, речевой агрессии. Вместе с тем сами молодые люди активно реагируют на сквернословие близких и более равнодушны к этому явлению в речи посторонних людей.

Интересно отметить, что более половины респондентов не чувствуют «зависимости» от нецензурных слов и готовы обойтись без них. Не делают этого, видимо, потому что в обществе нет жесткого неприятия сквернословия. Используя нецензурные слова, студенты поступают как все, следуя сложившейся практике словоупотребления. Молодые люди как бы снимают с себя ответственность за брань, борьбу с ней ожидают от общества. Показательно, что молодые люди признают роль семьи в формировании отношения к нецензурной лексике, но не спешат брать пример с родителей. Без малого 100% молодых респондентов выступают за бережное отношение к языку, однако начинать с себя готовы единицы. Таким образом, можно констатировать, что на уровне рефлексивного сознания (Н.В. Уфимцева) у молодежи сформировано знание о недопустимости употребления ненормативной лексики и нецензурной брани, в частности, в публичных местах. Но табу на сквернословие в настоящее время не срабатывает; оно формируется, по нашему глубокому убеждению, на бытийном уровне сознания, который усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно всеми членами общества, чего мы не наблюдаем в последние десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.

2 Стернин И.А. Проблема сквернословия / И.А. Стернин. – Изд. 4, испр. и доп. – Воронеж : Истоки, 2008. – 21 с.

Стернин Иосиф Абрамович, зав.кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ.
E-mail: sterninia@mail.ru
Козельская Наталья Алексеевна, доцент кафедры общего языкознания ВГУ.
E-mail: sternin@phil.vsu.ru

Sternin I.,A. ,head of the department of general linguistics and stylistics.
E-mail: sterninia@mail.ru
Kozelskaja N.A., docent of the department of general linguistics and stylistics.
E-mail: sternin@phil.vsu.ru